

Галина СЕРДЮКОВА,
руководитель Управления Федерального казначейства по Омской области:

«Почти все ревизоры Омскфиннадзора перешли к нам в казначейство. Результаты их проверок уже переданы в прокуратуру»

Руководитель Управления Федерального казначейства по Омской области Галина СЕРДЮКОВА пришла в «КВ» на традиционные кухонные посиделки 6 апреля. Выдержки из двухчасового разговора Галины Николаевны с творческим коллективом редакции записала обозреватель «КВ» Ольга УМОВА.

– Галина Николаевна, скоро исполнится год, как Управлению Федерального казначейства по Омской области (УФК) передали контрольно-надзорные функции упраздненного Росфиннадзора в Омской области, вместе с новыми для вас функциями к вам пришли и новые специалисты. Как вы сработались?

– Бывшие сотрудники Службы финансово-бюджетного надзора влились в наше управление совершенно спокойно. У наших служб одно руководство – Министерство финансов РФ, и мы и раньше сотрудничали, обменивались информацией. Из Росфиннадзора к нам пришли работать не все, 36 человек из 56, но ревизоров, их 32, мы сохранили практически в полном составе. С приходом этой службы в УФК были созданы четыре новых отдела, которые отвечают за контроль в разных сферах – сфере правоохранительных органов и судебной системы, в сфере экономики, в социальной сфере, сфере межбюджетных отношений и социального страхования. В середине 2016 года нам утвердили план проверок и ревизоры приступили к исполнению своих обязанностей. По рекомендации Федерального казначейства в управлениях были созданы контрольные комиссии, в том числе и у нас.

– То есть раньше у вас функций контроля не было?

– Функции последующего контроля не было, у нас был только предварительный контроль. Продолжу, наша контрольная комиссия создана для объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения результатов контрольных мероприятий. Так, комиссия подробно рассматривает те материалы, которые приносят ревизоры, обсуждает их и выносит решение о применении или неприменении мер реагирования.

– В других субъектах слияние службы контроля с казначействами как прошло?

– На фоне других субъектов у нас, я считаю, слияние произошло самым болезненным образом. Все вакантные должности, которые нам были выделены, мы заняли людьми из бывшего Росфиннадзора, то есть весь наработанный опыт и потенциал сохранен. В соседних с нашим регионом есть такие примеры, где вообще из Росфиннадзора переходили в казначейство специалисты не захотели и получили выходные пособия. В результате управлениям пришлось объявлять конкурсы на замещение вакантных должностей. А это сразу плюс два месяца на проведение конкурсных процедур, и еще вопрос, кто придет на конкурс, с какими знаниями, с каким опытом. Нам в этом смысле повезло, мы взяли лучших.

– Органам казначейства 8 декабря текущего года исполняется 25 лет. Что они сегодня собой представляют?

– Это федеральный орган исполнительной власти, представленный в каждом субъекте и каждом муниципальном образовании. В Омской области в казначейской системе работает около 500 человек, из них в нашем управлении 257 и в каждом муниципальном образовании от 4 до 8 человек. Основная наша функция – испол-

нение федерального бюджета и кассовое обслуживание бюджетов всех уровней. У нас открыты счета всех бюджетов – федерального, областного, 32 муниципальных и 391 поселенческого. По сути, мы являемся бюджетным банком, кровеносной системой для бюджетных средств. С созданием казначейства исключены те ситуации, которые возникали до 1992 года, когда бюджетные счета были открыты в коммерческих банках, банки лопались, средства терялись, бюджетные средства использовались банками как кредитные ресурсы и так далее. Сейчас этого нет, никто не может пользоваться бюджетными средствами, находящимися на счетах органов казначейства. Нами обеспечена полная сохранность бюджетных средств.

– Но у Федерального казначейства же есть возможность использовать таким образом деньги?

– Только у центрального аппарата, он занимается управлением бюджетных средств, принося тем самым доход государству.

– Нам региональные министры финансов, и прежний, и нынешний, говорили, что у них есть возможность пользоваться даже целевыми остатками на счете для закрытия каких-то дыр, главное – к какому-то сроку вернуть. Например, пришли деньги на гидроузел, они пока не нужны, потому что идут торги, а завтра надо выдать зарплату бюджетникам. Можно же эти деньги министру использовать?

– У них такая возможность была, когда все межбюджетные трансферты давались деньгами, то есть два года назад. С прошлого года уже только часть давалась деньгами, а с этого года все трансферты даются под фактическую потребность. То есть на счет приходят средства, а информация, или, другими словами, запись на счете. Когда будет подписан акт выполненных работ, учреждение оформляет заявку на кассовый расход и вот тогда получает средства под фактическую оплату. Таким образом, на зарплату региональный минфин средства, пришедшие на гидроузел, не сможет использовать, потому что фактически их на счете нет, есть только запись. Областной бюджет сейчас, кстати, внедрил подобную схему в отношении муниципальных образований, доводя трансферты муниципалитетам под фактическую потребность.

– Четыре года назад был запущен механизм выдачи дешевых кредитов из федерального бюджета бюджетам других уровней. УФК по Омской области ведь участвует в предоставлении этих кредитов?

– Да, кредиты предоставляем мы. Это краткосрочные кредиты, сроком до 50 дней, но всего под 0,1% годовых. В начале года заключаем с областными минфинами договор, и потом к нему идут соглашения. Начиная с первых рабочих дней нового года бюджет Омской области берет бюджетный кредит, сейчас он уже составляет порядка 5 млрд рублей. По истечении срока кредитования они его гасят, через 3-4 дня берут новый кредит. Таким образом мы экономим региональному бюджету порядка 340 млн рублей на обслуживании госдолга, потому что банковские кредиты – это 10-12% годовых. У города Омска лимит составляет намного меньше, порядка 650 млн рублей, и они тоже пользуются этим механизмом третий год подряд.

– Возвращаясь к контрольным функциям УФК. Вы ведете финансовый контроль за госзакупками, в чем он выражается?

– Да, с 2017 года нам добавили эту новую функцию. Закупка у любого учреждения начинается с составления плана закупки, потом составляется план-график, потом

извещение о торгах, проект контракта и контракт. Ранее контроль за тем, что именно заказчик включает в план закупок, не осуществлялся. Финансовый контроль, который мы ведем сейчас, заключается прежде всего в том, чтобы сопоставить план закупок с теми бюджетными данными, которые доведены до учреждения.

– То есть понять, может ли учреждение себе ту или иную закупку позволить?

– Да, именно так.

– Для осуществления этого контроля все закупщики с 1 января текущего года должны были свои закупки размещать в единой информационной системе государственных закупок (ЕИС). И они размещали, но все время слышны были какие-то нарекания, что система виснет, в том числе и в Омской области такие заявления были. То есть разместить закупки было сложно. А 20 марта вышло постановление правительства о том, что все это удовольствие с контролем откладывается, как я понимаю. В чем там дело, можете пояснить?

– Да, надо признать, что с начала года у заказчиков были большие проблемы с размещением плана закупок и плана-графика в ЕИС. В соответствии с законодательством финансовый орган может сам осуществлять финансовый контроль в сфере закупок или передать эти функции в органы казначейства. В Омской области только 12 муниципальных образований и поселений передали нам эти функции. Остальные же финансовые органы оставили финансовый контроль за собой. Проблемы, о которых вы говорите, обусловлены многими факторами, например отсутствием в поселениях высокоскоростного Интернета. Кроме того, чтобы разместить информацию в ЕИС, необходимо свободно владеть нормами 44-ФЗ. Не до конца и система была к этому готова, к тому же у части заказчиков свои программные продукты, которые должны быть интегрированы с ЕИС. Все эти факторы, а также большое количество пользователей, большой объем информации привели к некоторым проблемам в организации закупочного процесса. Могу сказать, что при этом у федеральных органов, находящихся на территории региона, закупочный процесс не был сорван – все справились, мы всем помогли, хотя мы и не разработчики этой системы, а операторы. На протяжении этих двух с половиной месяцев все наши специалисты были буквально по 24 часа в сутки заняты этой работой. Из прозвучавших нареканий 30 – 40% можно отсечь, потому что это и эмоции, и неумение грамотно и четко обозначить проблему.

В итоге в масштабах страны вопрос встал достаточно остро и было принято мудрое решение приостановить финансовый контроль. Надо понимать, что это не отказ от финансового контроля, а временное ослабление. Финансовый контроль мы осуществляем, но если мы видим, что в плане закупок что-то не так, то мы заказчику об этом сообщаем, но дальнейшие действия его при этом пока не блокируем. То есть заказчик может исправить ошибку, а может не исправлять, это его ответственность. Такой переходный период для федеральных учреждений продлится до 1 января 2018 года, а для областных и местных органов – до 1 января 2019 года.

– За те 2,5 месяца, в течение которых вы контролировали планы закупок, что-то вскрылось интересное?

– Федеральные учреждения, которые у нас на обслуживании более 20 лет, наши требования и так знали, они дисциплинированы, и проблем не было с ними. Были небольшие сложности с муниципальными образованиями и поселениями.

– Значительный объем нарушений возникает, наверное, не при оформлении закупки, а при оплате выполненных работ.

– Да, и здесь включается уже наша контрольная функция. Как я говорила, мы осуществляем предварительный контроль. Заказчик присылает контракт, мы ставим на учет бюджетные обязательства по исполнению госконтракта. Проплачиваем аванс, если это предусмотрено контрактом. После исполнения работ наши специалисты все акты выполненных работ проверяют. Документооборот идет в электронном виде, каждый документ у нас сохраняется.

– Счетная палата по итогам проверки Омской области заявила, что департамент строительства города Омска неправомерно увеличивал на приличные суммы контракты уже после их заключения. То есть в закупке была одна сумма, а фактически подрядчик намного больше получил. Как такое возможно? В условия контракта такие дополнительные данные не заносятся?

– Во-первых, все изменения в контракт должны быть документально оформлены и своевременно внесены в ЕИС, это ответственность заказчика. Во-вторых, по 44-ФЗ заказчик не имеет права увеличивать стоимость контракта по каждому отдельному виду работ более чем на 10%, если не ошибаюсь. Так что увеличить контракт, например, со 100 млн рублей можно максимально до 110 млн рублей. Но при этом надо понимать, что лицевые счета клиентов открыты не только у нас, у того же департамента строительства есть счет в городском департаменте финансов. И мы за всех отвечать не можем, такие платежи через нас идут транзитом, пакетами, как по кровеносной системе.

– Каким образом все же удается заказчикам увеличить контракт на суммы, превышающие 10%?

– Вообще был такой распространенный способ мошенничества, в котором обязательно были завязаны сами заказчики. Им приносили акты выполненных работ, которых изначально не было в смете, заказчик этот акт подписывает, но не оплачивает, а исполнитель уже приносит эту бумагу в суд. В суде заказчик говорит: у нас на это денег нет. И дальше по решению суда он оплачивает уже не в рамках конкурсных процедур. Сейчас за такие действия предусмотрена, кстати, серьезная административная ответственность.

– С момента передачи вам контрольно-надзорных функций вами были возбуждены дела по результатам проверок?

– Были возбуждены. Мы все материалы проверок передаем в прокуратуру, в другие правоохранительные органы, и там уже принимаются решения.

– Расходование средств, которые выделялись на объекты, строящиеся к 300-летию Омска, вы проверяли?

– В плане на текущий год у нас несколько таких объектов. В прошлом году проверяли и по реконструкции «Галерки» расходы, и по зданию «Саламандры». Результаты все передали соответствующим органам. К слову, нецелевого расходования наши получатели средств уже почти не допускают, а вот неэффективное и неправомерное расходование средств еще имеет место быть.

– Как вы определяете, кого проверить?

– План составляется процентов на 70 – 75 исходя из централизованных заданий – это прежде всего социально направленные расходы. Оставшиеся 25-30% проверок – определяем направления мы, используем прежде всего рискоориентированный подход.

На посиделках в редакции Галина СЕРДЮКОВА напомнила, что свое первое интервью много лет назад она давала именно «Коммерческим вестям»

– А как вы просчитываете риски, где их видите прежде всего?

– У нас огромный массив данных, и мы видим, например, что такое-то учреждение получило 100 млн рублей на стройку, к ним и пойдём. То есть, во-первых, туда, где значительные суммы в том числе на инвестрасходы, во-вторых, к тем, кого уже долго не проверяли, к тем, по кому проходила какая-либо сомнительная информация в СМИ, по письмам граждан и так далее.

– А что граждане вам пишут?

– Ой, всякое пишут.

– Как выглядит сегодня организационная модель органов казначейства? Как сказались на вашей системе процессы централизации?

– Федеральное казначейство постоянно совершенствует свою организационную модель. Если раньше у нас территориальные отделы по всей России, а их было две тысячи, работали с образованием юрлица, то сейчас у нас менее 90 юрлиц по России. С начала года наше финансирование передано казенному учреждению – ФКУ «Центр обеспечения деятельности Казначейства России» (ЦОКР), филиал, который нас обслуживает, находится в Екатеринбурге. Это учреждение выплачивает нам зарплату, начисляет больничные и отпускные, осуществляет закупки для наших нужд и так далее. Конечно, есть трудности переходного периода.

– В муниципальных районах, поселениях казначей сидят где?

– В помещениях, которые находятся в оперативном управлении УФК. Сейчас у нас в этом направлении тоже идет оптимизация, мы должны через 2 года избавиться от 50% площадей, потому что раньше у нас были большие территориальные отделы, а сейчас ряд их функций централизован и людей стало меньше. То есть освободившиеся площади мы передадим в Росимущество, а оно – другим федеральным органам.

– Вам когда-нибудь делали предложения поработать в другом регионе?

– В другой регион меня точно не звали, да и в другую систему, кроме казначейской, я не пойду, я в ней с первого дня. И вообще менять ничего не хочу в своей жизни, меня все устраивает. На другие должности в Омской области меня звали, но позвольте мне не говорить о них.

– На должность министра финансов?

– Нет, не на нее.

– Ещё одно интересное направление, которое ведет УФК, – защита интересов казны. Расскажите о нем.

– Это те случаи, когда граждане пишут искивые заявления на неправомерные действия или бездействие должностных лиц

– на прокурора, на судью, на следователя, на инспектора ГИБДД и так далее. И требуют возмещения вреда. Особенно много таких заявлений поступает от граждан, находящихся в местах лишения свободы, у них, видимо, много свободного времени, они знают все законодательство от А до Я. Ответчиком по таким искам выступает казна, мы защищаем интересы казны по доверенности Минфина России. И таких исков 2016 году у нас было 356 на сумму 250 млн рублей, а возместить пришлось лишь 4 млн рублей, то есть около 2%.

– Вашу службу коснулись сокращения, которые проходили в последние годы во всех органах госвласти? Может, когда службу контроля присоединяли?

– В момент упразднения Росфиннадзора у нас сокращений не было, наша оптимизация прошла еще 4-5 лет назад, когда территориальные отделы перестали быть юрлицами, людям тогда предлагалось пойти на понижение, и 25 человек с нашими предложениями не согласились и предпочли получить выходные пособия.

– Каков рейтинг УФК по Омской области на фоне других региональных казначейств?

– Ежегодно в феврале-марте Федеральное казначейство проводит итоговую коллегию, составляет рейтинг и оценивает нас по 53 показателям. Так вот, наше управление в последние четыре года в числе лучших, лидирующих управлений России.

– Как УФК участвует в финансировании гособоронзаказа?

– Гособоронзаказ у нас на казначейском сопровождении. Еще когда строился космодром Восточный, родилось такое новшество – сопровождать не только полнотелителя, но и дальше по цепочке всех исполнителей, соисполнителей, их счета также открываются у нас в казначействе. Сейчас у нас и все проекты, реализуемые на территории региона в рамках гособоронзаказа, на казначейском сопровождении, все поставщики и подрядчики имеют у нас счета.

– У вас в УФК много молодежи?

– Молодых у нас достаточно много, но в последние 2,5 года был наложен мораторий на прием новых специалистов, поэтому мы немного повзрослели, если можно так сказать.

– А откуда специалистов берете, кстати?

– Во-первых, у нас финансовый университет при Правительстве РФ хороших специалистов готовит, из госуниверситета имени Достоевского приходят выпускники, из политехнического университета приходят специалисты по безопасности информации, также СибАДИ готовит таких специалистов. Правда, они у нас долго не задерживаются, учатся на нашей хорошей базе и уходят на более высокую

зарплату. Карьерный рост внутри УФК происходит на конкурсной основе. Замечу, около 80% руководства управления – выходцы из нашего же управления, также ряд постов в облправительстве занимают наши бывшие казначей. наших специалистов часто приглашают и в другие регионы, так, после молодежного тренинга двух наших специалистов пригласили в Федеральное казначейство. Также не так давно в Калининград у нас уехали сразу несколько человек, в Ставропольский край уезжали, в УФК по городу Москве. Но процент текучести кадров у нас крайне низкий. Около 60 человек работают с первого дня. Для 80 человек работа в нашем УФК – единственная запись в трудовой книжке.

– Что за молодежный тренинг вы упомянули?

– Федеральное казначейство проводило пять лет назад молодежные тренинги и команда нашего управления победила, взяв первое место по России. В этом году будет опять тренинг, посвященный 25-летию органов казначейства, так что будем болеть за наших специалистов. Кроме того, в органах казначейства создана система молодежных советов. У нас в управлении тоже есть такой совет, он шефствует над детским домом, проводит спортивные мероприятия, работает с нашими ветеранами, организует поздравления коллектива.

– А средства на это где берете?

– У нас у единственных среди органов госвласти есть свой отраслевой профсоюз – Общероссийский профессиональный союз казначеев России, ему сейчас всего пять лет.

– Вы в 1978 году поступили в Новосибирский институт народного хозяйства. Интересно, почему в тот период – время глубокого застоя – 17-летняя девушка решила заняться финансами? Вы любили деньги считать?

– Я хотела стать врачом. Но тетя мне сказала: из тебя получится хороший экономист или бухгалтер, это спокойная женская работа. И я не пожалела, что прислушалась к ней, так как у меня математический склад ума, а со временем я всей душой полюбила профессию финансиста.

– Кстати, а у вас в семье тоже казначейское исполнение бюджета?

– Ну да, под потребность (смеется). – Прим. «КВ»), а все остальное – на единый счет, на депозит.

– Как вы считаете, когда-нибудь могут появиться законодательные основания, чтобы регион мог сам тратить то, что зарабатывает? Чтобы у Омска не отбирали в таком объеме заработанные на территории средства, а было бы более справедливое распределение?

– Централизация такая в той или иной мере идет по всей России. И кстати, Омск зря везде ругают, что он грязный, что до-

роги плохие. Это всеобщие проблемы. Я по работе бываю за год в 5–7 субъектах и считаю, что мы не сильно отличаемся от городов такого же размера. И кстати, 2016 год приостановил тенденцию к снижению объема доходов на территории Омской области, мы получили прирост доходов в бюджеты всех уровней в среднем около 10%. В общем, не все так плохо с нашей экономикой, доходы начинают медленно, но верно расти.

– Насколько защищены ваши сотрудники от ошибок? Ведь цена ошибки казначей может быть очень высока.

– В нашей системе очень стройная система внутреннего контроля. Любая операция, исполняемая специалистом, проверяется тут же вышестоящим специалистом. По всем операциям выстроены карты контроля. Есть еще отдел внутреннего контроля, который проверяет, как проведены вчерашние платежи, и формирует отчет. В общем, комар носа не подточит. Еще и программные продукты разработаны таким образом, что сама программа контролирует все действия. У каждого сотрудника определенный набор операций и доступ открыт только на эти операции. Контроль, таким образом, тотальный.

– Много говорится о так называемом электронном бюджете. В чем его преимущества?

– Электронный бюджет – качественно новый уровень сбора и обработки информации в сфере общественных финансов. Благодаря электронному бюджету все субъекты бюджетного процесса будут связаны между собой в едином информационном пространстве. Электронный бюджет призван осуществить переход от локальных информационных систем каждого учреждения к использованию так называемых облачных технологий. Этот продукт будет доступен для его использования в сети Интернет. Все электронные данные будут доступны всем заинтересованным пользователям в режиме реального времени, круглосуточно.

– Функция главного бухгалтера тоже предусмотрена в рамках реализации проекта «Электронный бюджет»?

– Да, здесь задумка Федерального казначейства и Минфина России в том, что казначейство будет главным бухгалтером федерального бюджета. Первые шаги по мониторингу отчетности федеральных учреждений, находящихся на нашей территории, уже сделаны, мы мониторим их отчетность, это примерно 150 получателей. Определены центры компетенции, так, мы стали центром компетенций для Алтайского края, Республики Алтай, Томска и Хакасии.

– У федеральных вузов счета тоже у вас открыты?

– Да, в том числе и отдельные счета по внебюджетным средствам. Только внебюджетные счета мы не контролируем, хотя и видим все операции.

– А предоставлять информацию эту кому-то можете?

– Ограниченно, например по запросам правоохранительных органов.

– И много таких запросов поступает?

– 5-7 обращений в месяц.

– Возможен ли какой-то креатив в работе ваших сотрудников, какие-то рационализаторские предложения?

– Любые предложения, конечно, приветствуются. Понятно, что у нас программный продукт, около 60 технических регламентов. Но работу человек, конечно, делает своими руками, своим умом. И креатив в рамках закона в этом смысле приговора.

– Например?

– Например, при проведении финансового контроля у одного из наших учреждений не получалось разместить план закупок в ЕИС. Наш сотрудник сел и за него перелопатил план закупок и план график и нашел ошибку, которая препятствовала осуществлению закупочного процесса. Она была ими исправлена, и теперь учреждение может беспрепятственно работать в ЕИС и, соответственно, осуществлять закупки.